Б41 2/115а

Дорогому Семену Осиповичу Долгову от автора. 8 июня 1920 г. Томск.

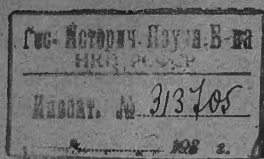
Проф. Ал. Дм. ГРИГОРЬЕВЪ.

Б41 2/115а

РУССКІЕ ГОВОРЫ

ЗАПАДНОЙ ПОЛОВИНЫ НИКОЛАЕВСКАГО УѢЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ТОМСКЪ.
Типографія Всероссійской Акад. Ген. Штаба.
1919.

Русскіе говоры западной половины Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи.

Работы по русскимъ говорамъ Самарской губерніи (3—4 стр.), обнимаемый ими районъ (4—5), необходимость новыхъ діалектологическихъ записей (5). — Мои записи лѣтомъ 1918 года въ западной части Николаевскаго уѣзда и маршруты моихъ проѣздовъ черезъ Николаевскій уѣздъ (5—6).— Преобладаніе въ этой мѣстности аканія (6). — Говоры съ аканіемъ средне великорусскіе и южно-великорусскіе (6—7). — Окающіе говоры (7—8). — Система расположенія собраннаго матеріала (9). — Особенности русскихъ говоровъ 1. г. Николаевска, 2. Ивантѣевки, 3. Бартеневки 4. Кормежки, 5. Чувичей, 6. Хворостянки, 7. Николаевки, 8. Андросова (Утёвки). 9. Маянги, 10. Абакова, 11. г. Балакова, 12. Княжевскаго поселка, 13. Ивановки, 14. Горнихъ хуторовъ, 15. Студенца (Николаев. у.), 16. Арбузовки, (Плюсковки) и Журавлихи, 17. Студенца (Самар. у.); 18. черты говора г. Николаевска и Порубежки Николаевскаго у. и Савинокъ Новоузенскаго у. по сборнику В. Варенцова.

Русскіе говоры Самарской губерніи изучены до сихъ поръ мало. У насъ имѣются только небольшія работы, посвященныя говорамъ этой губерніи: 1) Н. П. Демидова: „Губ. городъ Самара и подгородныя слободы", помѣщенная въ 5 выпускѣ „Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ" (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ, т. III, кн. 1 и 2, 1898 г.), и 2) сводка отвѣтовъ на діалектологическую программу въ „Трудахъ Московской Діалектологической Комиссіи", вып. 2 (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1909 г., т. 62, стр. 191). Обѣ эти работы содержатъ свѣдѣнія о говорахъ только сѣверной трети этой обширной губерніи (уѣздовъ Самарскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго). Свѣдѣнія о говорахъ сѣверной же трети Самарской губерніи содержитъ и статья П. В. Шейна: „Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Извлеченія изъ сборника сказокъ и преданій Самарскаго края, составленныхъ и записанныхъ Д. Н. Садовниковымъ. Оттискъ изъ „Русск.

Филолог. Вѣстника" (Варшава, 1899). Хотя сама статья не указываетъ точно мѣстностей, къ которымъ относятся собранныя въ ней данныя, замѣчая лишь, что собиратель подъ Самарскимъ краемъ разумѣлъ не только Самарскую, но и Симбирскую губернію, тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе сборника Д. Н. Садовникова „Сказки и преданія Самарскаго края" (Записки И. Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Т. XII. СПБ. 1884) обнаруживаетъ, что эти сказки и преданія записаны въ г. Симбирскѣ и въ 4 пунктахъ Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи (селѣ Помряськинѣ, с. Новиковкѣ, Озеркахъ и с. Старомъ Урайкинѣ [1]). Въ первой изъ двухъ имѣющихся у насъ сводныхъ работъ по русской діалектологіи, т. е. въ „Опытѣ русской діалектологіи" проф. А. И. Соболевскаго (СПБ. 1897), мы находимъ 1) на 42 стр. три строки объ окающемъ говорѣ г. Ставрополя и села Моркваший (?): „Отмѣчено сѣло, ёво, знитъ. Нѣкоторыя женщины замѣняютъ *з* и *с* (особенно *з*) черезъ *ж* и *ш*: жнаю"; 2) четыре строки въ примѣчаніи на 28 стр.: „Мы имѣемъ еще старыя свѣдѣнія о крестьянахъ Бузулуцкаго у. Самарской губ., что они „въ нѣкоторыхъ словахъ" произносятъ *дз* вм. *д*, *тц* вм. *ц*: дзѣти, дзѣвка, *тц*ебѣ, *тц*ерпѣ*ть* (при: дѣла*ть*, бога*тѣть*). Мы не знаемъ, окаютъ они, или акаютъ (Моск. Телеграфъ 1830 г., ч. 35, стр. 33)"; и 3) на 17 стр. замѣчаніе о смѣшанномъ характерѣ населенія Самарской губ. Во второй изъ сводныхъ работъ, т. е. въ очеркѣ русской діалектологіи, приложенномъ къ „Опыту діалектологической карты русскаго языка въ Европѣ" (М. 1915), мы находимъ (на стр. 17—18) нѣсколько больше свѣдѣній: „Красной краской отмѣчено большое пространство въ Самарской губ., въ которую въ XVIII и XIX в.в. направлялась помѣщичья колонизація изъ ю.-в.-р. областей и гдѣ говоры Самарскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго у.у. преимущественно ю.-в.-русскіе".

Всѣ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о русскихъ говорахъ Самарской губерніи касаются говоровъ, какъ было уже сказано, сѣверной трети Самарской губерніи. О русскихъ говорахъ остальныхъ двухъ третей Самарской губерніи нѣтъ никакихъ

[1]) При этомъ изъ 183 разсказовъ всего сборника только 17 разсказовъ не имѣютъ никакого пріуроченія.

или почти никакихъ свѣдѣній [1]), и территорія ихъ помѣчена на „Діалектологической картѣ русскаго языка въ Европѣ“, составленной членами Московской Діалектологической Комиссіи, цвѣтомъ сѣверно-великорусскаго поднарѣчія предположительно. На это намекаютъ и сами составители очерка, которые на 17 стр. говорятъ: „Необходимо особо подчеркнуть крайнюю скудость свѣдѣній для Нижняго Заволжья, вслѣдствіе которой діалектическія границы на картѣ здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ-либо могутъ претендовать на точность, и даже краски для нѣкоторыхъ мѣстъ приходилось выбирать иногда предположительно“. Въ виду сказаннаго чувствуется настоятельная потребность въ собираніи новыхъ данныхъ о говорахъ Самарской губерніи, особенно тѣхъ ея мѣстностей, откуда до сихъ поръ не было никакихъ діалектологическихъ матеріаловъ.

Вслѣдствіе этого я счелъ своимъ долгомъ, во время своего проѣзда лѣтомъ 1918 года по западной части Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, производить запись діалектологическаго матеріала, несмотря, во-первыхъ, на то, что дѣлать это было опасно въ нынѣшнее неспокойное время, особенно во фронтовой и прифронтовой полосахъ, которыя представлялъ собою тогда (именно въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ) Николаевскій уѣздъ, а, во-вторыхъ, несмотря на то, что дѣлать это приходилось часто въ мало благопріятныхъ условіяхъ: или при кратковременныхъ остановкахъ во время короткаго разговора или даже во время поѣздки по тряской дорогѣ на основаніи краткихъ отвѣтовъ везшихъ меня крестьянъ. Понятно поэтому, что собранный мною при такой обстановкѣ діалектологическій матеріалъ не можетъ претендовать на желательную полноту, скрупулезную точность записи и широту выводовъ.

---

[1]) Въ „Сборникѣ пѣсенъ Самарскаго края, составленномъ В. Варенцовымъ“ (СПБ. 1862), кромѣ записей, сдѣланныхъ въ 2 пунктахъ Бузулукскаго уѣзда (Грачевкѣ и Зуевкѣ), въ 2 пунктахъ Самарскаго уѣзда (с. Кондурчахъ и г. Самарѣ) и въ 1 пунктѣ Ставропольскаго уѣзда (Хрящевкѣ), имѣются записи пѣсенъ также изъ двухъ пунктовъ Николаевскаго уѣзда (г. Николаевска и слободы Порубежки) и одного пункта Новоузенскаго уѣзда (Савинки), но эти записи скудны, не очень опредѣленны и не позволяютъ дать безошибочное опредѣленіе говора этихъ пунктовъ. Извлеченныя мною данныя по говору этихъ трехъ пунктовъ я привожу въ концѣ статьи подъ № 18.

Я пересѣкъ Николаевскій уѣздъ съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ два раза: въ первый разъ по дорогѣ со станціи Иващенково Самаро-Сызранскаго участка ж. д. въ г. Вольскъ Саратовской губ., а во второй разъ на обратномъ пути изъ г. Николаевска на станцію Безенчукъ. Въ первый разъ я проѣхалъ черезъ Андросово, Марьевку, Николаевку, Бартеневку, Раевку, Андреевку, Княжевскій поселокъ, Балаково, Ивановку, Красный яръ, Тупилкины хутора и Горніе хутора. Во второй разъ я проѣхалъ черезъ г. Николаевскъ, Дороговинку, Раевку, Кормежку, Бартеневку, Хворостянку, Студенецъ и хутора [1]).

Во время этихъ двухъ проѣздовъ черезъ Николаевскій уѣздъ мнѣ удалось собрать данныя, иногда, къ сожалѣнію, краткія, о говорѣ 17 селеній Николаевскаго уѣзда. Бо́льшая половина ихъ (10—11) указываетъ на акающіе говоры, и только меньшая (7)—на окающіе. Поэтому, повидимому, можно сказать, въ согласіи съ заявленіемъ Николаевскаго мѣщанина И. С. Попова и другихъ моихъ собесѣдниковъ, что Николаевскій уѣздъ преимущественно акаетъ и что оканье въ немъ менѣе распространено, чѣмъ аканье. А этотъ выводъ намѣчаетъ необходимость покрыть на діалектологической картѣ русскаго языка въ Европѣ значительную часть Николаевскаго уѣзда цвѣтами акающихъ, а не окающихъ говоровъ, какъ это сдѣлано предположительно.

На основаніи моихъ замѣтокъ видно, что акаютъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: городѣ Николаевскѣ, селѣ Ивантѣевкѣ (въ 36½ в. на сѣверъ отъ Николаевска), с. Бартеневкѣ, д. Кормежкѣ, с. Чувичахъ и с. Хворостянкѣ (на западъ и сѣверо-западъ отъ Ивантѣевки), с. Николаевкѣ (обычно: Николавкѣ) и с. Андросовѣ (иначе: Утёвкѣ) (на сѣверо-востокъ отъ Ивантѣевки); с. Маянгѣ и Абаковѣ (противъ Вязовки) по р. Волгѣ. Аканье извѣстно также въ г. Балаковѣ на Волгѣ и с. Карловкѣ въ 57 верстахъ на востокъ отъ г. Николаевска.

Говоры этихъ акающихъ селеній распадаются на двѣ, почти равныя, группы: группу переходныхъ средне-великорусскихъ говоровъ и группу южно-великорусскихъ говоровъ.

Переходные средне-великорусскіе говоры слышатся въ г. Николаевскѣ № 1 А и Б, Хворостянкѣ № 6, Маянгѣ № 9 и

[1]) Жирныя (черныя) буквы обозначаютъ ударяемые гласные.

частью въ г. Балаковѣ № 11. Южно-великорусскіе говоры слышатся въ Ивантѣевкѣ № 2 и 1 В, Бартеневкѣ № 3. Кормежкѣ № 4, Николаевкѣ № 7 и Андросовѣ (Утёвкѣ) № 8. По отсутствію достаточныхъ данныхъ нельзя сказать, какіе акающіе говоры, т. е. средне-великорусскіе или южно-великорусскіе, звучатъ въ Чувичахъ № 5 и Абаковѣ № 10.

Переходные говоры Николаевска, Хворостянки, Маянги и Балакова характеризуются обычными общими чертами этихъ говоровъ, т. е., аканіемъ, взрывнымъ *г*, окончаніемъ род. ед. мѣстоименій и прилагательныхъ на—*во* и твердымъ *т* въ 3 лицѣ глаголовъ.

Южно-великорусскіе говоры Ивантѣевки, Бартеневки, Кормёжки, Николаевки и Андросова (Утёвки) не однородны. Въ Николаевкѣ и Адросовѣ (Утёвкѣ), повидимому, сильное яканье. Въ первой мы находимъ *а* вмѣсто *е* передъ *а* и *о* слѣдующаго слога (н*я* нада, ня трош; примѣровъ на произношеніе передъ мягкими слогами нѣтъ). Во второмъ мы находимъ *а* вм. *е* передъ слѣдующими *а, ы, о, у* (н*я* нада, в*я*рсты, с*я*ло, ув*я*зуть) и не только передъ твердыми слогами, но и передъ мягкими: уб*я*γёть. Въ Бартеневкѣ и Кормёжкѣ яканіе первоначально было, повидимому, диссимилятивнымъ: ср. въ Бартеневкѣ: прив*я*зѣть, пер*я*дки, в*я*дро, прив*я*зуть, но: н*и* дали, м*и*шатца; въ Кормёжкѣ—м*я*жою, б*я*руть, праб*я*γит, разб*я*рѣш и т. д., но: саб*и*раитс(я), н*и* γрабили. Въ настоящее время характеръ его уже мѣняется, ср. въ Бартеневкѣ—пахл*я*бають. Кромѣ того, въ говорѣ этихъ селеній обращаетъ на себя вниманіе сохраненіе ударяемаго *е* (обозначеннаго мною буквою *ѣ*) во 2 и 3 л. ед. ч., 1 и 2 л. мн. ч.: найдѣш, привязѣть, дабирѣмси. Въ Ивантѣевкѣ же, въ зависимости отъ рязанскаго и тульскаго происхожденія ея жителей, яканье носитъ смѣшанный характеръ; ср.: п*я*кла, п*я*ском, *я*му, также: з*и*лёныи, *и*ща, но и: н*и* стал ѣсть, н*и* ѣст, м*и*шком, ч*и*во.

Болѣе подробныя данныя о каждомъ акающемъ говорѣ находятся въ собранныхъ мною матеріалахъ.

Окаютъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ слѣдующихъ населенныхъ пунктахъ: Княжевскомъ поселкѣ (сѣвернѣе Балакова) № 12, Балаковѣ (преимущественно, а не исключительно) № 11, д. Ивановкѣ (въ 3 или 4 верстахъ на югъ отъ Балакова) № 13, Горнихъ хуторахъ (на лѣвомъ берегу нижняго теченія

р. Большого Иргиза, на юго-западъ отъ Балакова, по дорогѣ къ Вольску) № 14, Студенцѣ (почти на половинѣ тракта изъ Балакова въ г. Николаевскъ) № 15, Арбузовкѣ (и Плюсковкѣ?) (въ 35 верстахъ на сѣверъ отъ Николаевска) и Журавлихѣ (въ 41 верстѣ на сѣверо-востокъ отъ Николаевска) № 16 Николаевскаго уѣзда, а также, можетъ-быть, въ селѣ Студенцѣ Самарскаго уѣзда (въ 95 верстахъ на сѣверъ отъ г. Николаевска) № 17. Такимъ образомъ первые четыре пункта расположены по лѣвому берегу Волги, пятый (Студенецъ)—между Балаковомъ и Николаевскомъ, а послѣдніе три (или четыре)—между Николаевскомъ и Самарой. Иными словами, окающія селенія расположены между акающими.

Болѣе подробныя свѣдѣнія у меня имѣются только по говору села Студенца Николаевскаго уѣзда, такъ какъ записывать его особенности я могъ въ сравнительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ во время пребыванія въ Николаевскѣ, прислушиваясь къ бесѣдѣ на постояломъ дворѣ пріѣхавшихъ изъ Студенца русскихъ и мордвиновъ. Немногія свѣдѣнія имѣются изъ Княжевскаго поселка и Горнихъ хуторовъ, гдѣ я не надолго останавливался. Свѣдѣнія по говору остальныхъ селеній очень кратки, такъ какъ я въ нихъ или не останавливался (Ивановкѣ, Студенцѣ Самарскаго у.) или совсѣмъ не былъ (Арбузовкѣ, Плюсковкѣ и Журавлихѣ).

Говоръ с. Студенца Николаевскаго уѣзда и, повидимому, остальныхъ упомянутыхъ пунктовъ (за исключеніемъ, м. б. Студенца Самарскаго уѣзда, гдѣ можетъ оказаться и средневеликорусскій говоръ) принадлежитъ къ Владимирско-Поволжской группѣ окающихъ говоровъ: *ѣ* ударяемое и неударяемое произносится обыкновенно, какъ *е́* (доѣдем, обѣдня, заболѣла, мѣсяц, *дѣ*тей); *а* между мягкими согласными обыкновенно удерживается, не переходя въ *е* (десятин, пяти, потеряли); цоканья, повидимому, совсѣмъ нѣтъ (случаевъ цоканья мнѣ не пришлось слышать); род. ед. мѣстоименій и прилагательныхъ на—*во* (не*во*, нашинско*во*); въ 3 лицѣ настоящаго времени глаголовъ—твердое *т*.

Свѣдѣнія о каждомъ *о*кающемъ говорѣ приводятся ниже № 12—17.

Для удобства пользованія собранный мною діалектологическій матеріалъ расположенъ согласно системѣ, принятой въ изданіи: „Программа для собиранія свѣдѣній, необходимыхъ для составленія діалектологической карты русскаго языка. Составлена Московскою Діалектологическою Комиссіею, состоящею при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. I. Южно-великорусскіе говоры. (Оттискъ изъ „Русск. Фил. Вѣстника“ 1909 г.). Варшава. 1909“. Стоящія передъ отдѣлами цифры обозначаютъ цифры соотвѣтствующихъ параграфовъ программы. По этой системѣ расположены собранныя мною данныя не только по южно-великорусскимъ говорамъ, но также и по средне-великорусскимъ и сѣверно-великорусскимъ. Для послѣднихъ болѣе подходитъ составленный той же Комиссіей второй выпускъ этой же программы съ подзаголовкомъ. „II. Сѣверновеликорусскіе и средневеликорусскіе говоры. (Оттискъ изъ „Русск. Фил. Вѣстника“ 1911 г.). Варшава. 1911“; но онъ уже давно разошелся и экземпляръ его мнѣ удалось достать въ Томскѣ, благодаря любезности Н. К. Рамзевича, сравнительно недавно [1]). Тѣмъ не менѣе это обстоятельство не помѣшаетъ быстрому ознакомленію съ матеріаломъ по указаннымъ говорамъ въ виду того, что его нельзя назвать достаточно обильнымъ.

1.

Городъ *Николаевскъ* Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, въ 150 верстахъ на югъ отъ Самары, на рѣкѣ Большомъ Иргизѣ. Онъ возникъ сравнительно недавно и продолжаетъ заселяться какъ переселенцами изъ внутренней Россіи, такъ и выходцами изъ окрестныхъ деревень.

Говоры его—переходный средне-великорусскій и южно-великорусскій, стремящійся перейти въ переходный средне-великорусскій. Первый говоръ я наблюдалъ у двухъ николаевскихъ мѣщанокъ, заходившихъ къ семьѣ содержателя постоялаго двора

[1]) Такъ какъ онъ болѣе перваго годится для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ Сибири. въ большинствѣ сѣверно-великорусскихъ и средне-великорусскихъ, то я печатаю его, съ необходимыми измѣненіями, чтобы получить при помощи его возможность черезъ лицъ, сочувствующихъ изученію русскихъ говоровъ Сибири, собрать данныя объ особенностяхъ этихъ говоровъ.

на Александровской улицѣ (№ 144) Ивана Савельича Попова, а послѣднiй въ семьѣ этого содержателя.

А. Говоръ николаевской мѣщанки, происхожденiе которой (городское или деревенское) осталось для меня неизвѣстнымъ.

Говоръ—переходный средне-великорусскiй.

2. Въ первомъ слогѣ передъ ударенiемъ вмѣсто *о* слышится *а*: *а*на, п*а*слал, б*а*гаче, х*а*зява, с д*а*мах*а*зяф штош, б*а*ятца, д*а*мах*а*-зява, г*а*рячей, *а*ни, г*а*варила, д*а*моф, т*а*во, *а*дёжка фсякая, в*а*дой, п*а*бор, ск*а*ромным масл(а)м, г*а*варю, в д*а*му. *А* сохраняется: намашси, счасливы.

3. Во второмъ и третьемъ слогѣ передъ ударенiемъ вмѣсто *о* слышится *а*: дам*а*хазяф, дам*а*хазява, г*а*варю, г*а*варила.

4. Послѣ ударенiя вмѣсто *о* слышится *а*: з дом*а*м-т*а*, с хлѣб*а*м-т*а*, над*а*; *а* сохраняется: не лоп*а*мши сиди.

6. Въ первомъ слогѣ передъ ударенiемъ *е* сохраняется: н*е* лопамши сиди.

7. Во второмъ слогѣ передъ ударенiемъ вмѣсто *е* слышится *и*: ни таво, н*и* брала.

8. Послѣ ударенiя *е* сохраняется: нечево, *а* можетъ перейти въ *и*: намашс*и*.

12. *Г* взрывное: *г*аварю, там дру*г*ой свѣт, *г*арячей, *г*аварила, ба*г*аче.

14. Род. ед. мѣстоименiй на -во: та*во*, нече*во*.

17. Въ 3 лицѣ *т* мягкое отмѣчено только одинъ разъ: значить; обыкновенно же *т* твердое, ср. § 41.

21. *Ж* и *ш* твердые: адё*ж*ка фсякая, нама*ш*си.

22. *Ч* мягкое: зна*чит*, зна*чить*, нечево, багаче, но: с*ча*сливы.

41. Въ 3 лицѣ глаголовъ обыкновенно твердое *т*: значи*т*, сиди*т*, трепю*т*, в(е)ля*т*, платю*т*.

Кромѣ того отмѣчены: стяженiе гласныхъ (хазява, дамахазява, дамахазяф), штош ей, а хто видал, вишен.

Б. Говоръ николаевской мѣщанки Марьи Давыдовны Скакариной, родомъ изъ села Карловки, которое лежитъ восточнѣе г. Николаевска въ 57 верстахъ и жители котораго были государственными крестьянами. (Списокъ... № 1795). М. Д. Скакарина прожила въ городѣ 12 лѣтъ.

Говоръ—переходный средне-великорусскiй.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: к*а*да, *а*на, пл*а*ха, п*а*шла взять, пр*а*даш, х*а*тят, хлѣп на т*а*вар; т*а*перь, *а*тец, к*а*нешна, три к*а*пейки калач; с*а*сѣд; *а*ни, Г*а*сподь, пр*а*йдёт, *а*кошки фсѣ, к*а*во; п*а*гаваривают, х*а*рашо, х*а*рани, недаступна, г*а*варят, м*а*латить, р*а*забрал, нигадяйка, б*а*гачи, пристанавить.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: пагаваривают, харашо, гаварят, малатить, харани, разабрал, багачи, аклеила, па дишовай ждали, адинаково страдать, в панидѣльник, паминать, агбирать.

4. Послѣ ударенія вмѣсто *о* слышится *а* (ка́нешн*а*, недаступн*а*, с хлѣб*а*м, дишов*а*й) или *ъ* (с мѣстъ[а] на мѣстъ[а]).

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится *а*: б*я*да будет, с с*я*ла, в*я*ртушка, нич*а*во, усп*я*вали; также *и*: в*и*сь день, н*и* ѣмши, пир*и*таскиваютца, па д*и*шовай, я н*и* съѣм, в пан*и*дѣльник; рѣже сохраняется (?): заведёт.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится *и*: ни гадяйка, пиритаскиваютца, н*и*чаво, н*и* придёш; рѣже *е* сохраняется (?): недаступна.

8. Послѣ ударенія вмѣсто *е* слышится *а* (горе[а], дѣ ж*а* ана живёт, нам как ж*а* выпушшать) или *и* (ещё хуж*и* будет, буд*и*м паминать); иногда *е* сохраняется (?) (хужи будет, бяда будет). Вмѣсто *а* можетъ быть *и*: жинилс*и*, но: пиритаскиваютц*а*, кстятц*а*.

12—13. *Г* обыкновенно взрывное: горе[а], гаварят, *Г*асподь *(такъ)*, пагаваривают, нигадяйка, багачи; но извѣстно также γ длительное: γосп(о)ди, вслѣдствіе чего въ концѣ слова отмѣчено разъ *х*: спаси Бо*х*.

14. Род. ед. мѣстоименій на—*во*: нича*во*, ка*во*.

17. Нѣтъ, ср. § 41.

18. Придёш, прайдёт, живёт, заведёт, ждём.

21. *Ж* и *ш* мягкіе и твердые: ху*жи*, женилси, живёт, но ср.: дѣ ж*а* ана, как ж*а*; ар*ш*инники, ни ѣм*ши*, но ср.: хара*шо*, па ди*шо*вай.

22. *Ч*—мягкое и твердое: бага*чи*; но: нича*во*.

23. *Ц*—твердое: пиритаскиваю*тца*, кстят*ца*, ате*ц*.

25. Вмѣсто *щ* долгое твердое *ш*: выпу*шш*ать.

41. Въ 3 лицѣ глаголовъ *т* твердое: прайдё*т*, буде*т*, живё*т*, ѣзди*т*, заведё*т*; пагавариваю*т*, бѣствую*т*, гаваря*т*, смотрю*т*, будут, придут, хатят; пиритаскиваю*т*ца, кстя*т*ца.

42. Удареніе: вот вѣть варищ, была нуж*да*.

Кромѣ того записано: взыскательны*и*.

В. Южно-великорусскій говоръ семьи Поповыхъ ведетъ свое начало изъ села Ивантѣевки въ 36½ верстахъ на сѣверъ отъ г. Николаевска; изъ этого села происходитъ самъ дѣдушка Иванъ Савельичъ и его невѣстка. Южно-великорусскій говоръ с. Ивантѣевки остался почти неизмѣннымъ въ устахъ невѣстки—хозяйки семьи. Въ устахъ дѣдушки онъ иногда мѣняется въ сторону къ средне-великорусскому, съ одной стороны подъ книжнымъ вліяніемъ (дѣдушка грамотенъ), а съ другой—подъ вліяніемъ городского средне-великорусскаго говора. Поэтому у дѣдушки можно замѣтить колебаніе между *г* взрывнымъ и *γ* фрикативнымъ, между *т* твердымъ и *тъ* мягкимъ въ 3-мъ лицѣ глаголовъ. Въ устахъ внучекъ этотъ говоръ испытываетъ то же средне-великорусское вліяніе вслѣдствіе тѣхъ же двухъ причинъ (одна дѣвочка учится въ гимназіи, причемъ это вліяніе у нихъ чувствуется замѣтнѣе, чѣмъ у дѣдушки.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: м*а*я, *а*пять, б*а*ятца, *а*дна, *а*ддал, *а*тца, д*а* завтрива, ст*а*кан зачѣм брала; б*а*лѣю т*а*перь, на ст*а*лѣ; *а*ни, пл*а*хи пар*а*сята, в*а*зьми, сх*а*дить, д*а*бились муки, т*а*ды, п*а*сыпала-та; п*а*чём, пам*а*гём, х*а*рошіе, п*а*шол, к*а*во, св*а*во; х*а*чу; хар*а*шо, пад*а*шла, вы*γа*няить, барн*а*вать, мал*а*ка нѣт, мал*а*чка, вар*а*тилси, ух*а*ди. *А* сохраняется: с*а*ма, согл*а*сисси, карт*о*шечку.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: *а*становятца, п*а*дашла, б*а*рнавать, м*а*лака нѣт, м*а*лачка, п*а*магём, *а*тнясла, р*а*зявай рот, п*а*лучаить, р*а*звѣнѣт; *а* сохраняется: н*а*плявать там. Но въ устахъ старика отмѣчено: с*о*гласисси.

4. Послѣ ударенія вмѣсто *о* слышится *а*: из эт*а*й муки, пасыпала-т*а*, эт*а* (это), очень прост*а*, адн*а* мыл*а*. был*а*; но: Стяпановной.

5. Вмѣсто начальнаго *о* слышится *а*: *а*пять, *а*дна, *а*ддал, *а*тца, *а*ни, *а*становятца, *а*тнясла.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е*, *ѣ* слышится *а*: пякла, сяла, вязла, разявай рот, напл*я*вать там, даржать

(через державу), Стяпановной, *яво*, пяском, вс*я*во, д*я*лоф пропасть, *я*му, ни к ч*а*му; но также *и* (особенно въ устахъ дѣвочки): ч*и*во, з*и*лёныи, *и*ща (еще), у*и*жжала, за м*и*шком на ст*а*лѣ, н*и* ѣст, н*и* стал ѣсть; наконецъ, даже сохраняется *е*: нельзя, трешшит, разсвѣнѣт (въ устахъ старика). *А* сохраняется: рибятёшки, рибятёшек.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится *и*: н*и* удёржиш, б*и*з атца, р*и*бятёшки, р*и*бятёшек.

8. Послѣ ударенія вмѣсто *е* слышится *и*: хуж*и*, чир*и*в двѣ бахчи, палуча*и*ть, но также *е* сохраняется: картошечку; вмѣсто *а* слышится *и*: варатилс*и*, сogласисс*и*, но также сохраняется: астановятц*а*, баятц*а*.

12—13. *Г* взрывное: со*г*ласисс*и*, не*г*дѣ, *г*рясь, пама*г*ём (дѣдушка); но также въ устахъ невѣстки и дѣдушки γ длительное: выγаняить, γонют (дѣдушка), вслѣдствіе чего въ концѣ слова *х*: за утю*х*.

14. Род. ед. мѣстоименій на—*во*: я*во*, чи*во*, ка*во*, всяв*о*, сва*во*.

17. Въ 3 лицѣ глаголовъ слышится въ устахъ невѣстки и дѣдушки мягкое *т*: жывё*ть*, атвори*ть*, палучаи*ть*, идё*ть*, выγаняи*ть*, иду*ть*, ташша*ть*, пушшаю*ть*, буду*ть*; но также твердое *т* въ устахъ старика, см. § 41.

18. Подъ удареніемъ въ 3 лицѣ ед. числа—*о*: жывёть, идёть; но въ устахъ дѣдушки встрѣчается изрѣдка *е*: разсвѣн*ѣ*т.

21. *ж*—твердое: ж*ы*вёть.

22. *ч*—твердое: палучаить.

25. Произносится *щ* мягкое и твердое: *щ*и хорошіе, ища, (еще); но также долгое *ш*: тре*шш*ит, та*шш*ать, пу*шш*аюТЬ; произносится также уи*жж*ала.

29. Конечный *ф*—мягокъ: ста*фь* на блины.

32. Род.—вин. личныхъ мѣстоименій на *е*: я в теб*е*, ты в мен*е*; мен*е* не было дома.

33. Въ 1 л. мн.—памаге́м.

41. Въ устахъ дѣдушки встрѣчается въ 3 л. глаголовъ настоящаго времени и твердое *т*: разсвѣнѣ*т*, ни ѣст.

Въ устахъ хозяйки, родомъ изъ Ивантѣевки, встрѣчается *й*ѣсть вм. ѣсть.

Кромѣ того отмѣчены 1) сясть сѣла, 2) из силоф, 3) стяженіе гласныхъ: свао сяла, 4) што.

2.

Село *Ивантѣевка* Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, въ 36½ верстахъ на сѣверъ отъ г. Николаевска, на трактѣ въ Самару. Жители его, по словамъ И. С. Попова, являются потомками переселенцевъ изъ Тульской и Рязанской губерній и были государственными крестьянами. (Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Самарская губернія. XXXVI. Спб. 1864. № 1652).

Говоръ—южно-великорусскій, слышащійся въ чистомъ видѣ въ устахъ невѣстки Поповой и почти въ чистомъ видѣ въ устахъ старика И. С. Попова; ср. говоръ В. г. Николаевска.

По словамъ И. С. Попова, ивантѣевскій говоръ преобладаетъ въ селеніяхъ Николаевскаго уѣзда, вокругъ г. Николаевска.

3.

Село *Бартéневка* Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, сѣверо-западнѣе г. Николаевска, въ 60 верстахъ отъ него; заселилось переселенцами изъ Курской губерніи лѣтъ 100 тому назадъ. Этихъ переселенцевъ хотѣли поселить на мѣстѣ нынѣшняго города Николаевска, но они, убоявшись пустой тогда степи и набѣговъ, поселились на мѣстѣ нынѣшней Бартеневки, на Сухомъ Иргизѣ. За особое произношеніе сосѣди зовутъ бартеневцевъ *талаγаями*, а бартеневцы сосѣдей „чистобаями". Село это было казеннымъ. (Списокъ, № 1670).

Говоръ—южно-великорусскій.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* произносится *а*: *а*врак, *а*на, т*а*варишшев, з*а*вадить, пр*а*γарить, в*а*жжацца, к*а*няшка (но обычно: лошать), *а*сталися, к*а*сарь, раск*а*ли к*а*сарём, к*а*пейки, к*а*нешна, р*а*дил, ды р*а*зажгёш, п*а* чём, п*а*шол, γ*а*доф, зд*а*рова, в*а* двор, п*а* моему, γ*а*товицца, приγ*а*товить, в клад*а*ву п*а*вынесла; *а* сохраняется: тяжолая.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о*, *а* произносится *а*: з*а*вадить, пр*а*γарить, пр*а*хлаждаитца, р*а*скали к*а*сарём, д*а*бяγу, п*а*дяржи вожжи, п*а*хльбають, всё п*а*купаиш, всё д*а* чиста, в клад*а*ву п*а*вынесла, *а*γурцы, *а*трѣзала им, ды р*а*з*а*жгёш; въ третьемъ слогѣ передъ удареніемъ *ы*: д*ы* разажгёш.

4. Послѣ ударенія вмѣсто *о* произносится *а*: тониньк*яй*, вот ана шил*а*, канешн*а*, варев*а* (вин. ед.), γосп*а*ди.

5. Въ началѣ словъ вмѣсто *о*—*а*: *а*γурцы.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е, ѣ* произносится *а*: пахлябають, привязѣть, пер*я*дки, пад*я*ржи, в*я*дро, дабяγу, два воза привязуть; *но*: мишатца, [1]) н*и* дали.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ *е* произносится, какъ *е*: перядки; какъ *и*: н*и* здарова, н*и* пашол.

8. Послѣ ударенія вмѣсто *е* произносится *и*: дума*и*ш, кида*и*мси, атколиш, пакупа*и*ш, прахлажда*и*тца; *а*: выйдя (выйдет), будя, какж*а*, сами знаит*я*;*а* обыкновенно сохраняется: асталис*я*, γатовицц*а*, тратицц*а*, прахлаждаитц*а*, друγа*я*, тяжола*я*, но: кидаимс*и*.

10. Вмѣсто предлога *в* произносится *у* и *ў* (неслоговое): *у* паγрябу, *ў* γорат.

12. Чаще всего γ длительное: γадоф, дабяγу, друγая, праγарить, γлянули, γары, γатовицца, приγатовить, аγурцы, (γоспади); по словамъ И. С. Попова, хозяина постоялаго двора въ Николаевскѣ Самарской губ., родомъ изъ Ивантѣевки вблизи Бартеневки, въ послѣдней это γ произносится еще глуше, т. е. *h* (ни троhай, ў hорат), но самъ я не наблюдалъ въ ней такого произношенія. Кромѣ того изрѣдка встрѣчается взрывное *г*: дёготь, вслѣдствіе чего въ концѣ вмѣсто него—*к*: аврак.

14. Род. ед. прилагательныхъ и мѣстоименій на—*во*: чаво.

17. 3 лицо ед. и мн. чиселъ глаголовъ чаще съ *ть*: привязѣ*ть*, пайдё*ть*, праγари*ть*, прада*ю*ть, привязу*ть*, да*ю*ть, сварю*ть*, пахлябаю*ть*; рѣже въ 3 л. ед. безъ *ть* (съ удареніемъ на второмъ слогѣ): выйдя (выйдетъ), будя (будетъ), прасер*я*.

18. Найдѣш, привязѣть; но также: пайдёть.

19. Тониньк*яй* аврак, тольк*я*, малоденьк*я*я, малачькя, чайк*ю*.

22. *Чай*.

25. Щ=шш: ишшо у вас; дож; вожжи.

41. Въ 3 л. глаголовъ *т* твердое слышится изрѣдка; ср. § 17.

Кромѣ того, отмѣчены 1) ремешками (удареніе на *е*), 2) высокые *ир*жи, 3) куплял (покупалъ), 4) трудно вылѣчитца; затѣмъ по

---

[1]) *А* въ слогѣ *ша* долгое, что обозначено у меня въ записи знакомъ долготы.

словамъ крестьянъ, въ Бартеневкѣ говорятъ: „длѣ Никанорова двора“ вмѣсто „у Никанорова двора“; въ Бартеневкѣ и Николаевкѣ (обычно: Николавкѣ) говорятъ: на курɣани (вм. на сырту), в лаɣу (вм. в лащинѣ), иде (вм. идётъ), видро (вм. ведро, какъ въ Ивантѣевкѣ въ 36½ верстахъ сѣвернѣе г. Николаевска), чивош тибе пыдыграло штоля.

4.

Деревня *Кормежка* Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, рядомъ съ Бартеневкой, только черезъ оврагъ.

Я записалъ здѣсь отдѣльно говоръ трехъ поколѣній: старшаго (дѣдушки и бабушки), средняго (родителей) и младшаго (внучки 9—10 лѣтъ), и буду отмѣчать особенности каждаго поколѣнія въ отдѣльности въ каждомъ параграфѣ.

Говоръ—южно-великорусскій, подвергающійся вліянію московскаго (городского).

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: *старшее поколѣніе:* *а*пять нас п*а*ɣнали, п*а*вѣз, на пл*а*тинку, б*а*имся, ɣ*а*дицца, ст*а*им, *а*т батюшки п*а*йдѣш, лащино(й), апаражнились, правадили нас с поля, ɣ*а*варя (3 мн.), ув*а*йдѣш; *среднее поколѣніе:* ɣразят, п*а*ди на кр*а*вати, *а*цца нѣту, с мл*а*ду *а*дна р*а*сла, патяне (3 ед.), п*а*ɣаженая, п*а*йдѣть (3 ед.), п*а*рвѣть, *а*ни в(е)здѣ *а*заруюгь, д*а*мой, *а*бои курносыи, ник*а*во нѣту; *младшее поколѣніе:* *а*на, п*а*шла, *а*станецца, в*а*ровка, *а*тайди, п*а*ɣ*а*ди. *А* сохраняется: *старш.:* аст*а*навливацца, вст*а*вай ст*а*новься, Пуз*а*ниху, ф*а*терѣ; *средн.:* назябне; *мл.:* з*а* куклаю, разв*а*лила.

3. Во второмъ и третьемъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: *старш.:* пр*а*вадили, *а*станавливацца, пр*а*шибѣш, пр*а*бяɣит, р*а*збярѣш, д*а*вядѣш, ɣ*а*варя, *а*паражнились; *средн.:* *а*заруюгь, п*а*стяли, хош п*а*лыновый, д*а*бирѣмси, с*а*бираитс(я); *мл.:* п*а*дяржи, *а*тайди, п*а*ɣади, п*а*ташшыли, р*а*звалила. *А* сохраняется: *старш.:* разсвяло, н*а* платинку, з*а*пряɣають, з*а*тряшшит(ь), з*а* лащино(й); *средн.:* н*а* кравати.

4. Послѣ ударенія *о* сохраняется (?): *старш.:* длѣ казённ(*о*)й лавки, мужицк(*о*)й, лащин(*о*)й; вмѣсто *о* слышится *а*: *средн.:* прям*а* ɣразят, пастяли там*а*; *младш.:* десят*а*й, за куклаю.

5. Нѣтъ.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е*, *ѣ*, 1) слышится *а*: *старш.*: бяруть, мяжою, разсвяло, ничаво, дяжурышь, прабяγит, ни бирягут, бяγуть, разбярѣш, давядѣш, затряшшит(ь); *средн.*: чаво, пастяли, спяшиш, чаму, в лясу, у няво, вядѣть; *младш.*: дяржи, падяржи, в пляну, чаво; 2) слышится *и*: *старш.*: ни бирѣть, ни пустють; *средн.*: дивчонки, дабирѣмси, ни γрабили, сабираитс(я); 3) сохраняется *е*: *старш.*: не будем; *младш.*: чево, десятай. *Я* сохраняется: *старш.*: запряγають.

7. Во второмъ и третьемъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится *и*: *старш.*: ни бирѣть, ничаво, ни прашибѣш, ни бирягут; *средн.* и *младш.* нѣтъ примѣровъ; но въ то же время у *старш.*: длѣ (вм. подлѣ?) казённой лавки.

8. Послѣ ударенія вмѣсто *е*, *я* слышится *и*: *средн.*: сабираитс(я), радуисси, дабирѣмси; *младш.*: плачиш; *е* остается: *старш.*: не будем; *младш.*: дѣлает, астанецца, γвардеец.

10. Вмѣсто предлога *в* слышится въ устахъ *старшаго* поколѣнія: ў Пузаниху, *у*вайдѣш; *средняго*: *у* ночь (но: в лясу).

12. *Г*—длительное: *старш.*: паγнали, прабяγит, биряγут, бяγуть, запряγають, γадицца, γаваря, друγой дом; *средн.*: γразят, γдѣ им, паγаженая, γрабили; даже пропущено: дѣ=γдѣ; *младш.*: паγади, γвардеец. Но одинъ разъ дѣвочка произнесла и *г* взрывное *г*убила.

14. Род. ед. мѣстоименій на—*во*: *старш.*: ничаво; *средн.*: чаво дѣлають, у няво, никаво нѣту; *младш.*: чево, чаво.

17. 3 лицо глаголовъ: 1) безъ окончанія: *старш.*: ѣдя (=ѣдетъ), γаваря (=говорятъ); *средн.*: назябне, патяне, ходя (ходятъ); 2) съ окончаніемъ *т* мягкое: *старш.*: ни бирѣ*ть*, бяру*ть*, пхаю*ть*, ни пустю*ть*, бяγу*ть*, ишшу*ть*, ходю*ть*, запряγаю*ть*; *средн.*: пайдѣ*ть*, парвѣ*ть*, вядѣ*ть*, чаво дѣлаю*ть*, азаруе*ть*, свяжу*ть*, приду*ть*; 3) съ окончаніемъ *т* твердое: *старш.*: прабяγи*т*, биряγу*т*; *средн.*: γразя*т*, сабираи*т*с(я); *младш.*: дѣлае*т*.

18. 2 л. ед.: *старш.*: прашибѣш, разбярѣш, давядѣш, увайдѣш, пайдѣш; 3 л. ед.: *старш.*: ни бирѣть; *средн.*: пайдѣть, парвѣть, вядѣть; 1 л. мн.: *средн.*: дабирѣмси. Прош. время: *старш.*: павѣз.

19. *Старш.*: маленькя; *средн.*: Наскя, Ванькя.

21. *Старш.*: мя*ж*ою, дя*ж*урышь, пра*ш*ибѣ*ш*; *средн.*: паγаженая, свя*ж*уть, спя*ш*иш; *младш.*: падяр*ж*и, дяр*ж*и.

22. *Старш.:* ничаво; *средн.:* *ча*во, дивчонки, *ча*му, но: у ночь; *младш.:* *ча*во, хоч и *че*во, плачиш.

23. *Ц* твердое: *старш.:* пайдѣш на *ц*эркву, астанавлива*цц*а, *γ*ади*цц*а; *средн.:* а*цц*а; *младш.:* астане*цц*а, *γ*вардее*ц*.

25. *Старш.:* за ла*щ*иной, и*шш*уть; *младш.:* пата*шш*ыли.

33. *Старш.:* прабя*γ*ит.

36. *Старш.:* дяжурышь (?).

41. Въ 3 л. встрѣчается уже и твердое *т*; примѣры см. § 17.

Кромѣ того отмѣчены: *старш.:* вставай становься, на фатерѣ; *средн.:* забува(т), пассажир *γ*аварит *ж*ани (=*γ*ани); *младш.:* ѣсть буду.

5.

Село *Чувичи* Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, въ 60 верстахъ отъ города Николаевска, на западъ отъ с. Бартеневки верстахъ въ 15. Жители его были государственными крестьянами (Списокъ, № 1689).

Говоръ—акающій, отличающійся, по словамъ моей хворостянской ямщицы, родомъ изъ Чувичей, отъ бартеневскаго и хворостянскаго (повидимому, южно-великорусскій).

Для образца говора она сказала: 2. та*пе*ря, нянька.

6.

Село *Хворостянка* Николаевскаго уѣзда Самарской губ., въ 75 верстахъ отъ г. Николаевска, въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Бартеневки, на р. Чагрѣ. Имѣется базаръ. Жители были государственными крестьянами (Списокъ, № 1699).

Говоръ—переходный средне-великорусскій. Сами крестьяне замѣчаютъ, что хворостянскій говоръ похожъ на городской.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: к*а*да, *а*тца, *а*гкэля, ст*а*ит, б*а*исси, ст*а*ицца, куды в*а*ротиш, *а*сьмушка, п*а*лучат, кас*а*гор, пал*а*га, кан*а*пли; в*а*сьмидесятка; *а* сохраняется: квадрат, карячьси.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: кас*а*гор, пал*а*га, кан*а*пли, пал*у*чали.

4. *А* послѣ ударенія сохраняется: васьмидесятк*а*, стаицц*а*, асьмушк*а*, палуч*а*т.

5. Въ началѣ словъ вмѣсто *о* слышится *а*: *а*тца, *а*ткэля, *а*сьмушка.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится 1) *а*: б*я*да, у н*я*во, ч*а*во хош, ч*а*тыри; 2) *и*: р*и*бяты 3) *е* сохраняется: васьмид*е*сятка.

8. Послѣ ударенія 1) вмѣсто *е* слышится *а*: седит*я*, откэл*я*, идит*я*; 2) *е* сохраняется: дѣла*е*ш; вмѣсто *а* (*я*) слышится *и*: тыс*и*чи, карячьс*и*, штош ты баисс*и* бѣчь, кидайс*и*.

12. *Г*—взрывное: каса*г*ор, пала*г*а.

14. Род. ед. мѣстоименій на—*во*: ня*во*, ча*во*.

41. Въ 3 лицѣ *т* твердое: стаи*т*, иду*т*, палуча*т*.

Кромѣ того отмѣчено стяженіе гласныхъ: зн*а*ш.

7.

Село *Николаевка* (въ просторѣчіи—Николавка) Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, въ 57 верстахъ отъ г. Николаевска (Списокъ, № 1653).

Говоръ—южно-великорусскій, но нѣсколько отличающійся, по словамъ И. С. Попова (оба примѣра принадлежатъ ему), отъ бартеневскаго.

4. Послѣ ударенія вмѣсто *о* слышится *а*: ня над*а*.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится *а*: н*я* нада, н*я* тро(ш).

8.

Село *Андросово* (въ просторѣчіи—*Утёвка*) Воздвиженской волости Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, на трактѣ изъ Самары въ Николаевскъ, въ 96 верстахъ отъ г. Николаевска (Списокъ, № 1659).

Говоръ южно-великорусскій, но со слабымъ вліяніемъ переходнаго средне-великорусскаго говора (спорадическое взрывное *г* и твердое *т* въ 3 л. глаголовъ).

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: л*а*шатка, пр*а*звали, в*а*да, т*а*γда, ск*а*ромн(ое), *а*вёс, б*а*льшое, *в*ажγугь.

4. Послѣ ударенія: ня над*а*.

6. Вмѣсто *е, ѣ* въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ *а:* пер*я*стань, пер*я*стави(л), н*я* знаю, н*я* нада, в*я*рсты, никаково толку н*я* будить, с*я*ло, *я*во, н*я* возим, убяγѣть, н*я* γород, ув*я*зуть.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ сохраняется *е:* перястань, перястави(л); но: вада н*и* збыла.

12. *Г* длительное: сажγуть, фурγоны, таγда; но встрѣчается также взрывное *г*.

14. Род. ед. мѣстоименій на *-во:* никак*ово*.

33. Убяγёть.

41. Чаще *т* мягкое въ 3 л. ед. и мн. чиселъ глаголовъ: будить, убяγёть, н(е) ист*ь*, сажγуть или увязуть; но встрѣчается также и *т* твердое: хватит.—Отмѣчено также—перьвый.

9.

Село *Маянга* Николаевскаго у. Самарской губ., въ 15 верстахъ на югъ отъ г. Балакова, въ устьѣ р. Большого Иргиза, въ 85 верстахъ отъ г. Николаевска (Списокъ, № 1600).

Говоръ—переходный средне-великорусскій.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а:* *а*т этава, п*а*спѣла, р*а*дительницы, п*а*жить, к*а*силки, м*а*гёт лечи.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а:* *а*т касилки.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ *е* остается: лечи, чево, читвертак; иногда вмѣсто него слышится *а:* ч*а*во.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е* слышится *и:* ч*и*твертак.

8. Послѣ ударенія *е* остается: радительницы; иногда вмѣсто *е* слышится *и:* хоч*и*цца пажить.

12. *Г* взрывное: магёт лечи.

14. Род. ед. мѣстоименій на *-во:* чаво, чево, и на *-ва:* ат эт*ава*.

33. Магёт лечи.

41. 3 лицо на *т* твердое: магё*т*.

10.

Абаково на рѣкѣ Волгѣ противъ Вязовой.

Образцовъ произношенія я не смогъ записать. Пришлось удовольствоваться замѣткой: говоръ акающій, стяженіе гласныхъ.

11.

Балаково безуѣздный городъ Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, на Волгѣ.

По словамъ балаковской жительницы, вышедшей замужъ въ Бартеневку за Волобуева, и по словамъ другихъ, въ Балаковѣ большинство населенія окаетъ, но встрѣчаются и акающіе. Окаютъ также въ д. Широкомъ Буеракѣ на другомъ берегу Волги. Самъ я могъ наблюдать, въ виду осаднаго положенія, только переходный средне-великорусскій говоръ въ семьѣ хозяина постоялаго двора на Никольской улицѣ Ив. Мих. Епишкина.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: прас*т*а*я*т, п*а*пал, зар*а*батывали, *а*ддам, х*а*зяин, *а*ддай, с*а*вѣт, па лѣвый бок, х*а*дили, в *а*дном мѣсти, м*а*ё, р*а*ботаить, сп*а*койн(о)й ночи, *а*кошки, *а*ткрыть.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *о* слышится *а*: пр*а*стаят, *а*каянн(ы)й, г*а*лава; *а* сохраняется: з*а*рабатывали.

4. Спакойн*о*й ночи.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е*, *ѣ* слышится *а*: гн*я*дой, л*я*хко; но также и *и*: н*и* будит ни*чи*во; иногда *е* сохраняется безъ измѣненія: нич*е*во н*е* дѣлал, зарабатывали нич*е*во.

8. Послѣ ударенія вмѣсто *е*, *ѣ* слышится *и*: ни бул*и*т, больш*и* и больш*и*, в адном мѣсти, работа*и*ть; но рядомъ: бывает.

12. *Г* взрывное: *г*нядой, ноги разбитые, играть, *г*алава, *г*рузчики, изру*г*ат.

13. Въ концѣ словъ вмѣсто *г* слышится *к*: дене*к* нѣту.

14. Род. ед. мѣстоименій (прилагательныхъ не отмѣченъ) на *-во*: миче*во* не дѣлал, зарабатывали ниче*во*, ни будит ничи*во*.

17. 3 лицо ед. изрѣдка на *-ть*: работа*ить*; чаще на *т* твердое, ср. § 41.

18. Везёт.

22. *Ч* мягкое: ни*ч*ево, но*чи*, ни*чи*во, груз*чи*ки.

25. Щипцы.

37. Вылей.

41. Въ 3 л. глаголовъ обыкновенно твердое *т*: везё*т*, бывае*т*, ходи*т*, изруга*т*, ни буди*т*, praстая*т*.

Кромѣ того отмѣчено 1) стяженіе гласныхъ: изругат; 2) затворъ.

12.

Княжевскій поселокъ въ 15 верстахъ сѣвернѣе г. Балакова (сѣверо-восточнѣе Селитьбы), Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи.

Въ устахъ старшаго поколѣнія—окающій говоръ (оканье и другія особенности), напр.: поклон прислали, чево, пріѣжжайте вы к нам.

13.

Деревня *Ивановка* Николаевскаго у. Самарской губ., въ 3 или 4 верстахъ на югъ отъ г. Балакова (Списокъ, № 1598).

Говоръ—окающій.

14.

Горніе хутора Николаевскаго у. Самарской губ., на лѣвомъ берегу Волги и на лѣвомъ берегу р. Большого Иргиза, верстахъ въ 5 отъ рѣки, по дорогѣ къ г. Вольску.

Говоръ—окающій.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ *о* сохраняется: стоят, побрали, погоди.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ старые *о*, *а* сохраняются: погоди, натрутит ногу.

4. Послѣ ударенія *о* сохраняется: γосподи.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ *е* сохраняется: пе пущщали.

12. *Г* обыкновенно взрывное: ногу, погоди; но: γосподи.

25. *Щ* произносится, какъ твердое долгое *ш*: не пушшали.

41. Въ 3 лицѣ *т* твердое: натрути*т*, стоя*т*.

42. Удареніе: ногу.

15.

Село *Студенецъ* (или Студенцы) Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, на трактѣ изъ Николаевска въ Балаково, въ 36½ верстахъ на западъ отъ Николаевска (Списокъ, № 1495).

Только одна половина населенія—русская, другая половина—мордва, говорящая по-русски одинаково со студенецкими русскими. Мордвины переселились сюда, повидимому, изъ-за Волги. Русское вліяніе сильно. Мордвины женятся на русскихъ. Повидимому, всѣ мордвины, переходя на русскую рѣчь, окаютъ, такъ какъ, по словамъ студента-технолога, по происхожденію самарскаго мордвина, въ мордовскомъ языкѣ звукъ *о* встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ *а*.

Говоръ—сѣверно-великорусскій.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ сохраняются старые *о* и *а*: *о*на, п*о*палс(я), *о*пять, х*о*зява, т*о*варишшей, ж*о*на, *о*тца, б*о*льшак, хр*о*мат, х*о*зяйки, *о*дна дитё, *о*тец, д*о*ѣдем, *о*бѣдня; ск*о*тина, зв*о*нит, д*о*бьёшси, пр*о*йдёт, п*о*шол, р*о*ботает, р*о*ботают, пр*о*бьюсь, п*о*лпуда, х*о*хлушка, п*о*годи, *о*тошла, пир*о*гоф, дор*о*гой, на п*о*ловинѣ путя, Кос*о*лапов, заг*о*влятца, неж*о*натый, заб*о*лѣла, сор*о*ковой, пом*о*ложе бабу, мол*о*дая, п*о*дросли. *А* сохраняется: ч*а*сы, тридц*а*ти.

3. Во второмъ и третьемъ слогѣ передъ удареніемъ *о* сохраняется: п*о*годи, *о*тошла, п*о*теряла, на п*о*ловинѣ путя, д*о*рогой, К*о*солапов, с*о*роковой, п*о*моложе бабу, м*о*лодая, п*о*дросли; *а* сохраняется: з*а*говлятца, з*а*болѣла.

4. Послѣ ударенія *о* и *а* сохраняются: Косолап*о*в, плох*о*, четвер*о* дѣтей, писаря нашинск*о*в*о*; скотин*а*, потерял*а*, заболѣл*а*, роботают, лош*а*ди, выт*а*шшил, хохлушк*а*.

5. Начальное *о* сохраняется.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ *я*, *е* сохраняются: дес*я*тин, им*я*нины, п*я*ти, ч*е*тверег, н*е* хочетца, пот*е*ряли, у н*е*во; но также вмѣсто *е* слышится *о*: сёстра, нечово, нежонатый.

7. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ *е* сохраняется: десятин, н*е*жонатый, б*е*з отца, б*е*з хозяйки, б*е*з хозяйки-ти, н*е*чово.

8. Послѣ ударенія *е*, *ѣ*, *я* сохраняются: роботает, товаришш*е*й, доѣд*е*м, четвер*е*г, будет, помолож*е* бабу, четв*е*ро дѣтей; на половин*ѣ* путя; дяд*я*, обѣдн*я*, мѣс*я*ц, молодая, но также: добьёш*и*.

12. *Г* взрывное: пого*д*и, пиро*г*оф, доро*г*ой, за*г*овлятца, четвере*г*.

14. Род. ед. мѣстоименій и прилагательныхъ на—*во*: у нево, нечево, писаря нашинско*во*.

18. Добьёшси, пройдёт.

21. *Жона*, не*ж*онатый, по*шо*л.

22. *Ча*сы, *чай*, не*ч*ово.

23. Без от*ца*, не хочет*ца*, заговлят*ца*.

25. Товари*шш*ей, выта*шш*ил.

41. Въ 3 лицѣ глаголовъ *т* твердое: роботае*т*, пройдё*т*, хрома*т*, зна*т*. звони*т*, буде*т*, ба*т*, роботаю*т*.

Кромѣ того отмѣчены 1) стяженіе гласныхъ (бат=бает, знат=знает, хромат, знам=знаем, хозява) и 2) членъ (без хозяйки-ти).

16.

Арбузовка (также, повидимому, Плюсковка) и Журавлиха— деревни Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи; первыя двѣ на сѣверъ отъ г. Николаевска, въ 35 верстахъ отъ него при р. М. Иргизѣ, а послѣдняя при р. Б. Иргизѣ, въ 41 верстѣ на сѣверо-востокъ отъ Николаевска. (Списокъ, №№ 1662, 1664 и 1738).

Жители Арбузовки бывшіе барскіе крестьяне.

Говоръ—сѣверно-великорусскій, на что жители сосѣднихъ деревень обращаютъ большое вниманіе, такъ какъ кругомъ акаютъ и оканье кажется поэтому страннымъ. Примѣры—со словъ И. С. Попова.

2. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ сохраняется *о*: *о*на, хорошо.

3. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ *о* сохраняется: х*о*рошо.

6. Въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ вмѣсто *е*—*о*: чово.

14 Род. ед. мѣстоименій на—*во*: чово.

17.

Село *Студенецъ* Самарскаго уѣзда Самарской губерніи, въ 25 верстахъ на югъ отъ ж.-д. станціи Безенчукъ (при р. Безенчукѣ). (Списокъ, № 52).

Услышанныя мною на повозкѣ свѣдѣнія не даютъ возможности вполнѣ опредѣлить характеръ этого великорусскаго говора (сѣверно-великорусскаго или переходнаго великорусскаго).

Въ немъ слышится стяженіе гласныхъ: зн*ат*, зн*ам*.
Пожилой произнесъ: *о*мбару б*о*льшому; молодой: *а*врагов.
Г—взрывное, въ 3 лицѣ—*т* твердое.

18.

Въ дополненіе къ собранному мною лично матеріалу считаю небезполезнымъ сообщить здѣсь то, что можно отмѣтить изъ сборника Варенцова по Николаевскому уѣзду.

Въ пѣсняхъ, записанныхъ въ Николаевскѣ, можно отмѣтить: лет*а*шь, воспѣв*а*шь 79; всеё 102; мен*я*, теб*я*, себ*я* 102, 122, 216; дитятк*о*, кая т*е* поглянется 155; али 101; отворяй-к*а*, пущай-к*а* 130; мам*ы*нька 216, 217; замай 216, 218; нерадо*ш*но 79.

Въ пѣснѣ, записанной въ Порубежкѣ, въ 26 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Николаевска, можно отмѣтить: дворовыхъ 79.

Въ с. Савинкахъ Новоузенскаго уѣзда можно отмѣтить: соло*у*шекъ 136.

Проф. А. Д. Григорьевъ.

